

Социальное исключение бездомных: основания выбора стратегий помощи

Научный руководитель – Батуренко Светлана Алексеевна

Кузина Алиса Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: pterodak11@ya.ru

Актуальность исследования продиктована наличием двух противоположных стратегий помощи бездомным. Treatment First («Лечение прежде всего»), доминирующий в России, требует от человека предварительного «исправления» в обмен на помощь. Housing First («Жилье прежде всего») исходит из иной логики: предоставление отдельного стабильного жилья без предварительных условий с последующей добровольной поддержкой. Эмпирические данные демонстрируют высокую эффективность Housing First. Так, в канадском исследовании At Home/Chez Soi участники программ провели в стабильном жилье 74,8% времени против 37,9% в контрольной группе [11]. Финляндия, приняв эту стратегию как национальную, сократила бездомность на 68% [12]. Однако теоретическое обоснование этой эффективности остается фрагментарным. Требуется объяснить, почему Housing First работает, а Treatment First может воспроизводить исключение. Ключ к такому объяснению дает теория социального исключения в сочетании с биосоциальным анализом.

Объект – социальное исключение лиц в ситуации бездомности. Предмет – биосоциальные и институциональные механизмы его воспроизводства. Цель – обосновать эффективность Housing First, показав, что эта стратегия адресует механизмы воспроизводства исключения, тогда как Treatment First их усугубляет.

Теоретическую базу составляют работы К. Маркса, И. Гофмана [2], Г. Беккера, концепции социального исключения Р. Ленуара, С. Погама, Р. Кастеля [1; 4; 7], теории биовласти М. Фуко [9] и социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера [3].

Согласно данным Е.А. Цацур и А.А. Осаволук, 4,6% россиян имеют опыт уличной бездомности, 13,5% – опыт скрытых форм бездомности [10]. Контент-анализ 46 анкет клиентов «Ночлежки» (2025) выявил: материальные барьеры (17,87%), депривацию связей (16,17%), психологическое истощение (14,89%), стыд и стигму (9,36%). Это фиксирует, что положение бездомных – не только отсутствие ресурсов, но и внутренние состояния, блокирующие обращение за помощью, что согласуется с моделью «испорченной идентичности» Гофмана [2].

Биосоциальная укорененность исключения раскрывается через концепцию биовласти Фуко [9]. Тело бездомного нарушает нормы здоровья и распознается как «биологическая опасность», легитимируя исключение. Согласно теории социальной идентичности [3], стигматизация выполняет функцию конструирования позитивной идентичности «нормальных» граждан через отторжение «Других». Запрос на «социальный контакт» (13,62%) – попытка создания замещающей группы для восстановления идентичности.

Устойчивость бездомности обеспечивается циклом, где биологическая уязвимость сочетается с интериоризированной стигмой, блокируя обращение за помощью. Хронический стресс закрепляется физиологически – нарушение сна и истощение ресурсов, фиксируемые в категории «психологическое истощение», делают мобилизацию невозможной.

На институциональном уровне центральную роль играет система регистрации, создающая замкнутый круг: отсутствие прописки блокирует доступ к работе, медицине и пособиям [5]. Отмена в 2023 г. в Санкт-Петербурге системы учета бездомных, справки которой

выполняли функцию неформальной «прописки», без введения альтернативы привела к попаданию многих в «теневую зону».

Социальное исключение предстает как самовоспроизводящийся цикл, где внутренние состояния и внешние барьеры усиливают друг друга. Эффективность стратегии Housing First объясняется тем, что стратегия разрывает этот цикл: предоставление жилья удовлетворяет базовую потребность в безопасности, снимает стресс, восстанавливает сон и ресурсы, возвращает способность к действию, создавая условия для восстановления связей. Treatment First, требуя «исправления» от истощенного человека, усиливает стигму, изоляцию и стресс, закрепляя цикл исключения.

Таким образом, биосоциальный подход, опирающийся на теорию социального исключения, позволяет обосновать выбор стратегий помощи. Housing First разрывает цикл воспроизводства исключения, тогда как Treatment First этот цикл закрепляет. В России доминируют подходы, основанные на стереотипных причинах бездомности. Биосоциальный подход предоставляет теоретический фундамент для перехода к стратегиям, ориентированным на восстановление базовых условий существования.

Источники и литература

- 1) Астоянц М. С. Социальное исключение: новый синоним бедности или новые смыслы? // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. — 2006. — № S15. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-isklyuchenie-novyy-sinonim-bednosti-ili-novye-smysly> (дата обращения: 28.02.2026).
- 2) Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью : Часть 1. Стигма и социальная идентичность ; Часть 2. Контроль над информацией и социальная идентичность (главы 3–6) / Ирвинг Гофман ; перевод с английского М. С. Добряковой // kok.team : [сайт]. — URL: <https://www.kok.team/files/files/article/99/gofman-stigma-zametki-ob-upravlenii-ispорchennoi-identichnostyu.pdf> (дата обращения: 28.02.2026). — Текст : электронный.
- 3) Ислам Г. Теория социальной идентичности / Г. Ислам // Энциклопедия критической психологии / редактор Т. Тео. — Нью-Йорк : Спрингер, 2014. — С. 56-60.
- 4) Карлинский И. З. Особенности социальной работы с бездомными мужчинами / И. З. Карлинский, В. В. Попова // Социальное обслуживание семей и детей. — 2017. — Вып. 11. — С. 158-169.
- 5) Взаимодействие с государством // Ночлежка — помощь бездомным людям : [сайт]. — URL: <https://homeless.ru/projects/225180/> (дата обращения: 05.02.2026).
- 6) Кузинер Е. Н. «Пойду домой, домой это значит в подвал»: повседневные практики и стратегии выживания бездомных женщин / Е. Н. Кузинер // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 4 (158). — С. 123-145.
- 7) Мальков М. Д. Логика взаимодействия с бездомными людьми на московских вокзалах / М. Д. Мальков, А. А. Ченцова // Пути России. — 2024. — Т. 2, № 4. — С. 70–99.
- 8) Стивенсон С. А. Положение бездомных в социальной структуре современного российского общества : диссертация ... кандидата социологических наук / С. А. Стивенсон. — Москва, 1996. — 178 с.
- 9) Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году / Мишель Фуко ; перевод с французского Е. А. Самсонова. — Санкт-Петербург : Наука, 2005. — 312 с.

- 10) Цацура Е. А. Распространенность опыта бездомности среди россиян (оценка на основе ретроспективного опроса) / Е. А. Цацура, А. А. Осаволук // Социологические исследования. — 2024. — № 3. — С. 83-93.
- 11) Goering P. National At Home/Chez Soi Final Report / P. Goering, S. Veldhuizen, A. Watson [et al.]. — Calgary : Mental Health Commission of Canada, 2014. — 120 p.
- 12) Y-Foundation. Housing First in Finland: Report on the National Strategy to End Homelessness. — Helsinki : Y-Foundation, 2024. — 35 p.